

УДК 343.98

DOI 10.52928/2070-1632-2026-74-1-93-100

**ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СТРУКТУРА ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
КАК ЭЛЕМЕНТА ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ
(НА ПРИМЕРЕ КОРРУПЦИОННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)**

В.Н. МИХНЕВИЧ

(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)

В статье комплексно рассматривается проблематика структуры частной криминалистической методики, в частности, необходимости рассмотрения такого её элемента, как возбуждение уголовного дела. Сформулирована дефиниция возбуждения уголовного дела, отмечена этапность осуществляемой в его пределах криминалистической деятельности, установлены элементы структуры, которые представлены криминалистическим анализом (определяет единую криминалистическую модель коррупционного преступления), организацией проверки (включает вопросы планирования, выдвижения проверочных версий, а также тактики проведения следственных и иных процессуальных действий) и взаимодействия (направлено на ликвидацию субъективизма оценки криминалистической и процессуальной информации между подразделениями органов уголовного преследования, а также на взаимное обогащение знаниями). Кроме того, рассмотрены вопросы криминалистического доказывания в рамках возбуждения уголовного дела по коррупционным должностным преступлениям, его пределы и объем.

Ключевые слова: *частная криминалистическая методика, возбуждение уголовного дела, криминалистическая модель коррупционного преступления, доказывание, этап, криминалистический анализ, организация проверки, взаимодействие.*

Введение. Криминалистическая наука, несмотря на более чем вековую историю развития, не лишена проблемных вопросов, одним из которых является вопрос определения структуры частной криминалистической методики, и, в частности, рассмотрение такого её элемента, как возбуждение уголовного дела. Традиционно «возбуждение уголовного дела» ассоциируется с этапом уголовно-процессуальной деятельности. Однако тенденция развития преступности, в частности коррупционной направленности, которая отличается высокой латентностью, упорно свидетельствует о необходимости рассмотрения возбуждения уголовного дела с позиции криминалистической науки в целях формирования соответствующих научных и, в последующем, практических рекомендаций для сотрудников органов уголовного преследования для успешного выполнения задач по борьбе с рассматриваемыми видами преступлений. Для закрепления полноправности «возбуждения уголовного дела» в криминалистической науке представляется необходимым рассмотреть его криминалистическую сущность и предпринять попытку формулировки дефиниции. Разрешение поставленной задачи возможно посредством рассмотрения возбуждения уголовного дела в качестве уникального единого процессуального и криминалистического института, в рамках которого осуществляется выявление, раскрытие и расследование коррупционных преступлений, обеспечиваемое непрерывным процессом доказывания.

Основная часть. Итак, возбуждение уголовного дела как процессуальный институт представлено отраженной в действующем уголовно-процессуальном законодательстве регламентацией порядка рассмотрения заявлений или сообщений о преступлении и установлением наличия или отсутствия поводов и оснований к возбуждению уголовного дела. Указанная процессуальная регламентация, как видится, предопределяет и криминалистическую сущность возбуждения уголовного дела.

Начнем с того, что единой задачей как процессуальной, так и криминалистической наук является выполнение функций по борьбе с преступностью. В свою очередь борьба с преступностью подразумевает следование принципу «неизбежности наказания», в основе которого находится безоговорочная доказанность преступления. Традиционно понятие «доказанность» формируется в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования, именуемой «доказыванием». Фактически, каждый из этапов уголовно-процессуальной деятельности осуществляет доказывание в определенном объеме. Само понятие «доказанность» и его критерии достаточно разработаны наукой уголовного процесса. В свою очередь каждый из критериев доказанности основан на определенном объеме доказательств и их соответствии заявленным в уголовно-процессуальном законодательстве требованиям. Наука уголовного процесса осуществляет процессуальное закрепление доказательства, которое в первоизданном варианте представляет собой след-отражение преступления. Для того, чтобы след-отражение получил статус «доказательства» он должен быть установлен (что с криминалистической точки зрения подразумевает трансформацию носителя следа-отражения преступления в источник следа-отражения преступления) и закреплён (уголовно-процессуальная наука регламентирует порядок, криминалистическая наука – процедуру). В данном случае деятельность по установлению следа – криминалистическая, а его закрепление – совместная уголовно-процессуальная и криминалистическая задачи, в связи с чем очевидно, что в деле формирования доказательств первична роль криминалистической науки. Рассмотрение некоторых аспектов криминалистического доказывания при возбуждении уголовного дела предлагаем осуществить посредством использования метода этапности.

Как отмечал В.К. Гавло, *этап в процессе доказывания* суть пространственно-временной, объективно процессуально фиксируемый отрезок в общей системе доказывания, характеризующийся наступлением качественно определенных изменений, связанных с установлением следов-отражений предмета доказывания в результате уполномоченных на то субъектов, и объединенной общей задачей – достижением истины в процессе уголовного судопроизводства [1, с. 23]. Ключевыми составляющими данной дефиниции являются категории «доказывание», «след-отражение» и «истина». Видится, предложенные составляющие образуют единую процессуально-криминалистическую цепь, в которой каждое из звеньев предопределяет друг друга: истина в рамках уголовного судопроизводства представлена доказанностью фактов совершения преступления определенным лицом. В свою очередь критерий доказанности сформирован совокупностью следов-отражений в объеме, позволяющем сделать законный и обоснованный вывод о доказанности и, соответственно, истинности.

Далее обратимся к научному труду А.С. Рубиса и А.В. Дулова «Основы формирования криминалистической теории доказывания», в котором *доказательство* рассматривается как элементарный акт доказывания (познания), то есть как единичный акт установления следов-отражений системы «преступление» в форме получения информации о какой-либо части объективной действительности во всем многообразии её связей и отношений с окружающим миром, извлеченной субъектами доказывания из допустимых процессуальных источников, закрепленных в соответствии с процессуальными нормами и правилами в соответствующих процессуальных формах и необходимых для достижения целей уголовно-процессуального доказывания [2, с. 46–47]. В свою очередь криминалистические этапы доказывания совпадают с процессуальными этапами борьбы с преступностью [2, с. 114]. Выразим абсолютное согласие с приведенными аргументами, а также сочтем возможным несколько расширить предлагаемую позицию посредством рассмотрения уникальности криминалистической деятельности в рамках возбуждения уголовного дела в контексте обоснованности принимаемых процессуальных решений на обозначенном этапе в зависимости от объема имеющейся на определенном промежутке времени криминалистической информации.

Принятие процессуального решения в границах первоначального этапа криминалистического доказывания при возбуждении уголовного дела основано на комплексе изначально имеющейся в поступившем заявлении или сообщении о преступлении криминалистической информации о следах-отражениях преступления и последующем установленном, закрепленном и использованном органами уголовного преследования при осуществлении уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности объеме следов-отражений преступления, в связи с чем предлагаем определить следующую этапность криминалистической деятельности возбуждения уголовного дела, ограниченную принятием соответствующих процессуальных решений либо осуществлением процессуальной деятельности:

– *Приём, регистрация и рассмотрение заявления или сообщения о коррупционном преступлении.* Требованиями ч. 1 ст. 172 УПК Республики Беларусь законодатель определил, что орган уголовного преследования обязан принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление о любом совершенном или готовящемся преступлении, в результате чего принимается решение о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела (решение «о направлении по последственности» не рассматриваем, поскольку по своей сути оно имеет промежуточный процессуальный статус). В контексте рассматриваемой деятельности понятие «*рассмотрение*» необходимо раскрыть в двух аспектах: 1) рассмотрение заявления или сообщения о преступлении как отражение всей деятельности по установлению поводов и оснований к возбуждению уголовного дела исходя из смысла норм уголовно-процессуального законодательства; 2) как деятельность сотрудника органов уголовного преследования, сосредотачивающая первичное изучение и анализ конкретного заявления или сообщения о преступлении с целью принятия процессуального решения. В контексте данной работы интерес представляет второй аспект, в обозначенном значении которого понятие «*рассмотрение*» будет подразумеваться далее. Фактически, деятельность по рассмотрению заявления или сообщения о преступлении влечет за собой принятие процессуального решения о необходимости возбуждения уголовного дела либо о необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела.

– *Проверка достаточности наличия либо отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела (далее – проверка).*

– *Принятие решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.*

Дополнительно отметим, что предложенная этапность криминалистической деятельности при возбуждении уголовного дела полностью соответствует определенным В.К. Гавло критериями этапа в процессе доказывания. Подробнее остановимся на каждом из них.

Так, прием, регистрация и рассмотрение заявления или сообщения о преступлении сосредотачивает криминалистическую деятельность руководителя и сотрудников органа уголовного преследования, осуществляемую посредством оценки и анализа информации, на предмете определения уровня ее достаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В случае установления искомого уровня достаточности, криминалистическая деятельность при возбуждении уголовного дела будет иметь «усеченный» формат. Отсутствие необходимого уровня достаточности оснований к возбуждению уголовного дела предопределяет начало второго этапа криминалистической деятельности, осуществляемого в рамках проверки посредством проведения следственных и иных процессуальных действий, указанных в ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь, результативность которых обеспечивается применением комплекса криминалистических приемов, средств и методов, формирующих внутреннее убеждение у сотрудника органа уголовного преследования (и, в последующем, у руководителя органа

дознания) по промежуточной оценке имеющихся материалов, необходимости проведения дополнительных проверочных мероприятий, их очередности. Третий этап криминалистической деятельности представлен итоговым анализом и оценкой криминалистической информации, обеспечивающей принятие решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в возбуждении уголовного дела на основании имеющегося установленного и закреплённого объема следов-отражений преступной деятельности.

Дополнительно обозначим, что в основе предложенной криминалистической этапности возбуждения уголовного дела от начальной точки, представленной принятием заявления или сообщения о коррупционном преступлении и конечной точки, представленной принятием итогового процессуального решения в рамках стадии возбуждения уголовного дела, находится пласт криминалистической информации, который на заявленном первом этапе представлен минимальным объемом сведений о событии преступления (либо изначально максимальным в случае принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела без проведения проверки), а на третьем этапе достигает необходимого максимума, позволяющего принять процессуальное решение, предусмотренное ст. 174 УПК Республики Беларусь. В свою очередь заявленный объем сведений о событии преступления есть ни что иное, как объем следовой информации (следы-отражения преступления), получаемый посредством непрерывной деятельности органов уголовного преследования по обнаружению, закреплению и использованию следов-отражений преступления, сосредотачивающей единое криминалистическое и процессуальное начало.

Дополнительно определим, что из приведённых нами аргументов логичен вывод о некоторой некорректности ограничений рассмотрения криминалистической деятельности только рамками проверки, поскольку криминалистическая деятельность осуществляется в том числе на этапе рассмотрения заявления или сообщения о преступлении (в отмеченном нами аспекте), а также на этапе (и, собственно, в момент) принятия итогового процессуального решения касательно рассматриваемой стадии. Исходя из изложенного закономерно предложение о необходимости закрепления единого наименования криминалистической деятельности по рассмотрению, проверке и принятию итогового решения по заявлению или сообщению о преступлении – «возбуждение уголовного дела», поскольку именно такая формулировка корректно охватывает весь период и объем криминалистической деятельности на рассматриваемом этапе.

Таким образом, *возбуждение уголовного дела в структуре частной криминалистической методики* представляет собой криминалистическую деятельность органов уголовного преследования по установлению, закреплению и использованию следов коррупционного должностного преступления, осуществляемой в ходе рассмотрения, проверки заявления или сообщения о преступлении в объеме, обеспечивающем принятие законного и обоснованного решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.

Нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что возбуждение уголовного дела обладает рядом криминалистических проблем, вызванных высокой латентностью, сложностью выявления, раскрытия и расследования коррупционных должностных преступлений, что влечет за собой соответствующие сложности установления следов-отражений коррупционного должностного преступления, а также субъективной оценкой полученной криминалистически значимой информации на каждом этапе принятия процессуального решения. Заявленная проблематика и пути её разрешения предопределяют структуру возбуждения уголовного дела.

В целом возбуждение уголовного дела как особый вид криминалистической деятельности представлено двумя взаимосвязанными направлениями: умственным и практическим. Умственное направление криминалистической деятельности есть ни что иное как анализ имеющейся информации и определение направлений её использования. Практическое направление представлено реализацией результатов умственной деятельности путем установления, закрепления и использования следов преступления, в связи с чем закономерен вывод о главенствующей роли умственного направления, которое в криминалистической науке представляет собой самостоятельную категорию – *криминалистический анализ*, который мы определим в качестве первого элемента структуры возбуждения уголовного дела и рассмотрение которого считаем целесообразным начать с определения его дефиниции. В общепризнанном значении анализ является общенаучным методом, с помощью которого изучаемый предмет фактически или мысленно разделяется на составные части и в дальнейшем они исследуются отдельно или как части одного целого [3, с. 52]. В свою очередь криминалистический анализ, как отмечал Образцов В.А., представляет собой один из методов опосредованного познания преступления, в основе которого лежит мнимое расчленение преступления на составляющие, отдельное исследование каждого элемента, а затем рассмотрение их в комплексе и взаимосвязи относительно структуры совершенного механизма слеодообразования [4, с. 81]. Криминалистический анализ направлен на реализацию системного подхода при изучении преступления [5, с. 53].

Криминалистической наукой в целом сформулированы общие положения криминалистического анализа, включая его задачи, систему, структуру и виды. В данном исследовании мы не ставим задачу изучения общетеоретических положений криминалистического анализа как самостоятельной криминалистической категории. Основной вектор исследования – преломление существующих научных положений криминалистического анализа на криминалистическую деятельность в рамках возбуждения уголовного дела в теоретической и прикладной формах.

Для определения направлений криминалистического анализа, реализуемых при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений повторно обратимся к ранее предложенной нами этапности возбуждения уголовного дела. Временные границы криминалистического анализа возбуждения уголовного дела представлены моментом поступления в правоохранительные органы информации о коррупционном должностном преступлении и оканчиваются принятием итогового процессуального решения – возбуждением уголовного дела (после чего

криминалистический анализ будет осуществляться в рамках предварительного расследования) либо отказе в возбуждении уголовного дела (окончание уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности). Проведению любых следственных и иных процессуальных действий, использованию криминалистических и организационных приемов, методов и средств, направленных на выявление, раскрытие и расследование коррупционных должностных преступлений в той или иной форме также предшествует проведение криминалистического анализа. Кроме того, исходя из предложенной этапности криминалистической деятельности следует, что в основе принятия процессуальных решений, представленных необходимостью проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении (либо одномоментном решении о возбуждении уголовного дела), с последующим принятием итогового решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в возбуждении уголовного дела находится криминалистический анализ. Однако возникает закономерный вопрос: на основании каких данных сотрудник органа уголовного преследования на каждом из предложенных этапов дела делает вывод о необходимости принятия того или иного процессуального решения (к примеру, о незамедлительном возбуждении уголовного дела либо необходимости проведения проверки), на чем базируется необходимая криминалистическая полнота сведений, удовлетворяющая требованиям основания к возбуждению уголовного дела «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» либо обстоятельствам, исключающим производство по уголовному делу «в связи с отсутствием в деянии состава преступления».

Для начала, полагаем, необходимо определиться с содержанием данных уголовно-процессуальных требований. В связи с отсутствием законодательной трактовки, в научных кругах вызывает дискуссии содержание указанного выше основания к возбуждению уголовного дела, а именно интерпретация понятия «признаки преступления». Анализ имеющихся взглядов позволяет определить две основные позиции: первая заключается в необходимости установления признаков преступления, к которым, исходя из положений ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь, относятся: общественная опасность, виновность, противоправность, уголовная наказуемость. Вторая позиция транслирует необходимость установления «признаков состава преступления», который, исходя из положений уголовно-правовой науки, включает объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления, характеризующиеся соответствующими объективными и субъективными признаками. Объективные признаки характеризуют преступление в его внешнем проявлении, субъективные – лицо, совершившее преступление и его психическое отношение к содеянному. Полагаем, что истина в данном научном споре, касательно коррупционных должностных преступлений, заключается в необходимости установления именно признаков состава преступления, что подтверждается в первую очередь данными правоприменительной практики. Так, проведенный анализ архивных уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений показал, что постановления о возбуждении уголовного дела единообразно включают сведения о личности подозреваемого (ФИО, дата рождения, гражданство, судимость), занимаемой должности на момент совершения преступления, характере властно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций, времени, месте, способе и средствах совершения преступления, мотиве либо цели, характере ущерба либо вреда, причиненного преступлением, характеристиках предмета преступного посягательства, предмета взятки (по ст. 430 УК). Отмеченные сведения относятся именно к признакам состава преступления, изложение которых в постановлении о возбуждении уголовного дела означает необходимость их предварительного установления при проведении проверки заявлений (сообщений) о коррупционном должностном преступлении. Дополнительно отметим, что «служебная роль» состава коррупционного должностного преступления не ограничивается установлением оснований возбуждения уголовного дела либо обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Так, при поступлении заявления (сообщения) о совершении коррупционного должностного преступления сотрудник органа уголовного преследования производит отождествление имеющейся информации с уголовно-правовыми признаками состава преступления. В случае установления тождества принимается решение о возбуждении уголовного дела, при отсутствии тождества – о проведении проверки, результаты которой также направлены на установление искомого тождества. Отсутствие какого-либо из признаков состава коррупционного должностного преступления предопределяет характер и направление проведения следственных и иных процессуальных действий при проведении проверки, в последующем – формирует основание, исключающее производство по уголовному делу.

Целью криминалистического анализа состава коррупционного должностного преступления при возбуждении уголовного дела является познание его специфических свойств и признаков, установление и последующее закрепление которых позволит сделать вывод о наличии либо отсутствии тождества с уголовно-правовыми признаками состава преступления, что обеспечит принятие законного и обоснованного решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.

Именно отмеченные криминалистические сведения о признаках состава коррупционного должностного преступления образуют информационную модель, с которой необходимо отождествлять сведения, содержащиеся в заявлении (сообщении) о коррупционном должностном преступлении либо установленные в последующем при проведении проверки. Правильность предлагаемого направления исследования состава коррупционного должностного преступления подтверждается позицией А.С. Рубиса и А.В. Дулова: «... криминалистическая основа доказывания преступлений состоит в определении соотношения и тождества криминалистической модели преступления с его уголовно-правовой моделью» [2, с. 11]. В свою очередь промежуточное звено будет представлено уголовно-процессуальной категорией «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Следует

понимать, что так или иначе речь идет об одном – коррупционном должностном преступлении, которое имеет определенную совокупность признаков. Данные признаки по-разному освещаются криминалистической, уголовно-процессуальной и уголовно-правовой науками, однако, повторимся, транслируют одну и ту же категорию – коррупционное должностное преступление, которое позволяет (а с точки зрения установления доказанности – требует) между представленными направлениями его характеристик поставить знак равенства.

Дополнительно в рамках указанного элемента структуры возбуждения уголовного дела необходимо рассмотреть криминалистический анализ заявления или сообщения о коррупционном должностном преступлении и итоговых материалов по его рассмотрению исходя из компонентного состава, а именно перечня протоколов следственных и иных процессуальных действий, а также необходимой служебной документации в своей совокупности позволяющей прийти к обоснованному выводу о криминалистической доказанности коррупционного должностного преступления в объеме, достаточном для принятия решения в рамках ст. 174 УПК Республики Беларусь.

Окончание первого криминалистического этапа возбуждения уголовного дела в случае отсутствия достаточных данных, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела закономерно влечет необходимость определения тех «недостающих» элементов криминалистической модели коррупционного должностного преступления и, соответственно, следов-отражений преступления, которые являются основой этих «недостающих элементов». Определение недостающих следов-отражений коррупционного должностного преступления предопределяет деятельность по их установлению, закреплению и использованию. Исходя из этимологии слова, «проверка» означает установление правильности или ошибочности чего-либо, а также отдельный акт этого процесса. В свою очередь «процедура установления правильности или ошибочности» в контексте борьбы с преступностью представляет собой определенную деятельность, которая сосредотачивает криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты, с общей промежуточной процессуальной целью, представленной установлением наличия либо отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, которая реализуется посредством достижения криминалистической цели – установления, закреплению и использования следов-отражений преступления.

Процессуальное начало проверки заявления или сообщения о преступлении регламентировано нормами действующего уголовно-процессуального законодательства, которое выступает его фундаментом либо же правовым режимом её осуществления. В свою очередь преломление установленного уголовно-процессуальным законодательством правового режима на фактические обстоятельства и особенности конкретного заявления или сообщения о коррупционном должностном преступлении, имеющего множество уникальных криминалистических особенностей и для разрешения которого необходимо использование оптимальной совокупности приемов, средств и методов, обеспечивающих условия для его выявления и раскрытия, представляет собой криминалистическое содержание проверки. Актуализируя данное направление исследования, отметим, что согласно полученным статистическим данным из ИЦ МВД Республики Беларусь, а также исходя из проанализированных материалов уголовных дел по коррупционным должностным преступлениям, проверка осуществлялась по абсолютному большинству заявлений.

Данный вид деятельности, как и любой другой, для успешного достижения заявленных целей нуждается в организации, в связи с чем в качестве второго элемента структуры возбуждения уголовного дела определим *организацию проверки*. Основная задача организации любого вида деятельности – упорядочение и оптимизация действий в целях достижения результата. Организация проверки заявления или сообщения о преступлении исключением не является. Как отмечала Можаяева И.П.: «...организационные основы представляют собой объективное и неотъемлемое свойство, характеризующее любую деятельность, в том числе связанную с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений» [7, с. 5]. В свою очередь особенности организации деятельности зависят от особенностей собственно деятельности. Следовательно, общеорганизационные особенности проверки обусловлены в том числе её криминалистическими особенностями (с учетом предписаний уголовно-процессуального законодательства), которые подлежат отражению в первоочередном порядке.

Так, к особенностям проверки заявления или сообщения о преступлении, оказывающими существенное влияние на организацию указанной деятельности, в первую очередь, относится временной фактор. Законодатель предусмотрел следующие сроки проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении – 3 и 10 суток, в случае необходимости срок продлевается до одного и до трех месяцев. Соответственно, соблюдение этих сроков является обязательным для исполнителя, представленного сотрудником органа уголовного преследования и не зависит от его волеизъявления, способностей, служебной нагрузки, объема необходимых проверочных действий и иных субъективных и объективных факторов. Очевидно, что предусмотренные законодателем сроки проверки заявления или сообщения о преступлении значительно меньше сроков предварительного расследования. Резонно уточнение относительно меньшего объема криминалистической и процессуальной информации, подлежащей поиску и фиксации при проверке заявления или сообщения о преступлении в отличие от предварительного расследования. Однако, как мы отмечали ранее, возбуждение уголовного дела по коррупционным должностным преступлениям характеризуется информационной неопределенностью, в то время как после возбуждения уголовного дела (как юридического факта) фактически известен и уяснен механизм преступления. Существенное влияние на организацию проверки также оказывает предусмотренный законодателем меньший перечень средств получения необходимой криминалистической, и, соответственно, процессуальной информации, установленных положениями ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь. Кроме того, отсутствие закрепленной процессуальной обязанности явки в орган уголовного преследования лиц для проведения следственных и иных процессуальных действий (к примеру, в том числе для получения объяснений по обстоятельствам совершения

коррупционного должностного преступления, которое, согласно результатам проведенного изучения архивных уголовных дел, осуществлялось фактически в 100% проверок по заявлениям или сообщениям, равно как и отсутствие процессуальной регламентации проведения данного процессуального действия), а также отсутствие законодательной обязательности предоставления затребованных органом уголовного преследования сведений предопределяет их организационные особенности, равно как и сложности проведения проверки. Более критичным в рамках выявления, раскрытия и расследования коррупционных преступлений является именно отсутствие мер процессуального принуждения при возбуждении уголовного дела, однако, как отмечал А.И. Швед, их отсутствие является критерием допустимости уже имеющегося расширения диапазона следственных и других процессуальных действий на рассматриваемой стадии [8, с. 36].

Отраженные особенности с учетом имеющейся общей задачи, направленной на обеспечение притяжения законного и обоснованного решения при возбуждении уголовного дела, предопределяют особенности организационного направления их разрешения, изначально представленного *планированием*. Как отмечал В.К. Гавло, планирование – есть то самое организующее начало, от которого зависит правильное решение вопроса о возбуждении уголовного дела, а игнорирование этого требования ведет к ошибкам в проверке [9, с. 72]. В свою очередь, процесс планирования как творческий процесс немаловажен без анализа и синтеза фактов, без объяснения их, без предположения о том, что имело место в действительности [10, с. 115]. Более того, как мы отмечали ранее, этимология слова «проверка» изначально содержит в себе направление поиска по маршруту определения «правильности или ошибочности». Заявленные предположения или направления есть ни что иное, как версии, которые В.В. Степанов предложил называть их проверочными версиями [10, с. 115], фактически направлены на установление оснований к возбуждению уголовного дела. Спецификой проверочных версий по коррупционным должностным преступлениям является отражение предположений о причастности должностного лица, количестве эпизодов преступной деятельности, способе совершения преступления, наличии сообщников, истинном мотиве.

Характерной особенностью определения необходимой при проведении проверки совокупности следственных и иных процессуальных действий и их последовательности являются предпринимаемые попытки оказания противодействия со стороны заинтересованных лиц. Данное противодействие выражается как в сокрытии следов преступления (на этапе совершения преступления, что значительно затрудняет последующую поисково-познавательную деятельность сотрудников органа уголовного преследования), так и на этапе проведения проверки выраженном, к примеру, в уничтожении необходимой документации, оказании воздействия на подчиненных сотрудников в целях изменения показаний, сокрытия имущества, подлежащего аресту и так далее, что предопределяет тактическое начало проверки заявления или сообщения о преступлении, а точнее проводимых следственных и иных процессуальных действий, не вступая при этом в полемику относительно функционального соотношения данных криминалистических категорий. В основу правильности выбранного вектора исследования определим мнение профессора А.Н. Халикова, представленного в следующей интерпретации: «организация проверочных действий зависит от избираемой тактики, как и сама тактика зависит от надлежащей организации следственной деятельности <...> невозможно провести четкую грань между организационными и тактическим действиями следователя как при проверке сообщений о преступлениях» [6, с. 203].

Переходя к определению *третьего элемента структуры возбуждения уголовного дела* возвратимся к его проблематике, определенной нами ранее, а именно к субъективной оценке полученной криминалистически значимой информации на каждом этапе принятия процессуального решения. Процессуальное разделение функций между органами уголовного преследования, разность ведомств и, соответственно, имеющихся критериев оценки деятельности, негативным образом сказывается на обозначенном нами субъективизме оценки криминалистической и процессуальной информации (заявленная проблематика наиболее характерна для органа дознания, представленного подразделениями БЭП, ГУБОПиК и предварительного расследования – подразделения Следственного комитета Республики Беларусь). Субъективизм в рамках рассматриваемой деятельности подразумевает под собой разность толкования значимости и относимости тех или иных следов-отражений коррупционного должностного преступления, что, в конечном итоге, влечет за собой полярность мнений относительно достаточности данных, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Итогом указанной полярности выступают необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела и неоднократные возвраты материалов для проведения дополнительных проверочных мероприятий, что в конечном итоге влечет за собой затягивание сроков проверки и, соответственно, утерю доказательственной информации в большинстве случаев связанной с предпринимаемыми мерами оказания противодействия со стороны заподозренных должностных лиц. Полагаем, что ликвидация субъективной оценки установленных и закреплённых следов-отражений, предопределяющих криминалистический и уголовно-процессуальный уровни достаточности информации по коррупционным должностным преступлениям возможна только достижением единства мнений, осуществляемого посредством взаимодействия, которое целесообразно определить в качестве третьего элемента возбуждения уголовного дела.

Взаимодействие как процесс также нуждается в организации, которая включает элементы управления. В свою очередь значительная часть отношений, складывающихся в процессе управления, не регулируются, да и не могут регулироваться правом [11, с. 81–82]. Из указанного следует вывод, раз определенная область в полном объеме не подлежит правовому регулированию, необходимо применять иные формы регулирования, например, методологического характера, что относится в том числе к области познания криминалистической науки, в связи с чем подлежат освещению организационные и тактические особенности взаимодействия между органом

дознания и предварительного расследования в рамках возбуждения уголовного дела по коррупционным должностным преступлениям.

Кроме того, полагаем необходимым обозначить, что взаимодействие как самостоятельная юридическая категория, в своей основе сосредотачивает прежде всего возможность либо средство достижения правосудия, выраженного, исходя из положений уголовно-процессуального законодательства, в том числе в возможности проведения экспертиз, в связи с чем также необходимо отразить организационно-тактический аспект взаимодействия сотрудников органа уголовного преследования с сотрудниками Государственного комитета судебных экспертиз. Экспертизы, назначаемые в рамках рассмотрения заявлений или сообщений о коррупционном должностном преступлении, отличаются сложностью и, по некоторым видам коррупционных преступлений, имеют решающее значение в формировании вывода о совершении противоправных действий со стороны должностного лица. В рамках деятельности по выявлению и раскрытию коррупционных должностных преступлений актуально назначение криминалистических (почерковедческой, технической экспертизы документов), технических (компьютерно-технической, направленной, в первую очередь на установление и фиксацию цифровых следов преступления, а также экономической, направленной, например, на установление наличия и размера отрицательных экономических последствий, анализа условий заключенного договора на предмет установления его плановой убыточности и так далее) и медицинских (генетической) экспертиз. Отдельного внимания также заслуживает рассмотрение вопросов взаимодействия со специалистами и иными категориями лиц в целях взаимного обогащения знания по тем или иным вопросам.

Заключение. Таким образом, разрешая задачу необходимости формирования теоретической основы возбуждения уголовного дела в структуре частной криминалистической методики полагаем возможным определить следующие выводы:

1. Возбуждение уголовного дела в структуре частной криминалистической методики представляет собой криминалистическую деятельность органов уголовного преследования по установлению, закреплению и использованию следов преступления, осуществляемую в ходе рассмотрения и проверки заявления или сообщения о преступлении в объеме, обеспечивающем принятие законного и обоснованного решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела. Этапность криминалистической деятельности при возбуждении уголовного дела ограничена принятием соответствующих процессуальных решений либо осуществлением процессуальной деятельности: прием, регистрация и рассмотрение заявления или сообщения о коррупционном должностном преступлении, проверка и принятие решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.

2. Возбуждение уголовного дела как элемент структуры частной криминалистической методики имеет следующую структуру: криминалистический анализ, организация проверки и взаимодействие. Выделенные элементы структуры направлены на разрешение криминалистических проблем коррупционных должностных преступлений, выраженных в высокой латентности, сложности их выявления, раскрытия и расследования, что сосредотачивает сложность установления следов-отражений, а также субъективной оценки полученной криминалистически значимой информации на каждом этапе принятия процессуального решения.

3. Основным методом криминалистического анализа при возбуждении уголовного дела является криминалистическое моделирование, представляющее собой создание информационной модели коррупционного должностного преступления, включающей криминалистические сведения о признаках состава преступления.

4. Организация проверки по заявлению или сообщению о коррупционном должностном преступлении сосредотачивает деятельность по выдвижению версий, планированию и определению порядка реализации плана, выраженном в определении последовательности и тактических особенностях проведения следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь.

5. Взаимодействие при возбуждении уголовного дела направлено на достижение единства мнений между различными субъектами уголовного процесса касательно установления достаточности данных, необходимых для принятия решения, предусмотренного ст. 174 УПК Республики Беларусь, а также на взаимный обмен положительным опытом выявления, раскрытия и расследования коррупционных должностных преступлений. Для успешного осуществления указанных направлений подлежат освещению организационные и тактические особенности взаимодействия между органом дознания, СК, ГКСЭ, специалистами и иными лицами в рамках возбуждения уголовного дела по коррупционным преступлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы следственной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин (отв. ред). – Свердловск: СЮИ, 1990. – 152 с.
2. Дулов А.В. Рубис А.С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. – Минск: Харвест, 2005. – 263 с.
3. Оржинская Э.И. Метод криминалистического анализа преступления: определение, основные задачи и элементы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1(56). – С. 52–54.
4. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. – М.: Юристъ, 1997. – 334 с.;
5. Криминалистика: учеб. пособие / А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др. – Минск: Экоперспектива, 1998. – 415 с.
6. Халиков А.И. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект): дис. ... д-ра юрид. наук: 12. 00. 09 / Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2011. – 538 с.

7. Можаяева И.П., Степанов В.В. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 147, [2] с.
8. Швед А.И. Актуальные теоретические и практические аспекты стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Акад. Мин-ва внутр. дел. – Минск, 2005. – 143 л.
9. Гавло В.К. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых с использованием служебного положения, на предприятиях молочной промышленности. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. – 191 с.
10. Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов, 1972. – 142 с.
11. Фадеев И.А. Организация взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных органов внутренних дел по противодействию преступлений экономической направленности: проблемы и решения. – М., 2021. – 196, [1] с.

Поступила 10.03.2026

**CONCEPT, SIGNIFICANCE, AND STRUCTURE OF THE INITIATION OF A CRIMINAL CASE
AS AN ELEMENT OF PRIVATE CRIMINALISTIC TECHNIQUE
(ON THE EXAMPLE OF CORRUPTION OFFICIAL CRIMES)**

V. MIKHNEVICH

(Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk)

The article comprehensively examines the problems of the structure of private criminalistic methodology, in particular, the need to consider such an element of it as the initiation of a criminal case. The author has formulated the definition of the initiation of a criminal case, determined the stage of the criminalistic activity carried out within its limits, established the elements of its structure, which are represented by a criminalistic analysis (defines a single criminalistic model of a corruption crime), the organization of verification (includes planning issues, the nomination of verification versions, as well as tactics for conducting investigative and other procedural actions) and interaction (aimed at eliminating subjectivity in the assessment of forensic and procedural information between units of criminal prosecution bodies, as well as at mutual enrichment of knowledge). . In addition, the issues of forensic evidence in the framework of the initiation of a criminal case on corruption crimes, its limits and scope were considered.

Keywords: *private criminalistic methodology, initiation of a criminal case, criminalistic model of a corruption crime, proof, stage, criminalistic analysis, organization of verification, interaction.*